

ливы, завоевании островов Эгейского моря и осаде приморских городов участвовал и никейский флот, насчитывавший десятки кораблей, а в отдельные периоды вместе с союзным флотом Льва Гавалы — и 100 триер³¹.

Такое боеспособное и полностью обеспеченное оружием собственного производства войско было создано не позднее середины 30-х годов. Именно при его помощи началось освобождение Македонии и Фракии в 1235—1246 гг. К тому же уже в 1238 г. Ватац смог не только удовлетворить собственную потребность в военных силах, но и послать значительный контингент войск на помощь своему союзнику — германскому императору Фридриху II Гогенштауфену в Италию.

Однако содержание большого войска требовало значительных средств. Основной источник доходов императорской казны — налоги со свободного и зависимого населения хотя и росли, но не могли полностью обеспечить нужды государства. Поэтому Иоанн III Ватац пошел на создание императорских поместий на государственной земле. Эксперимент оказался удачным. И вскоре, по свидетельству современников, благополучие и благосостояние государства возросло настолько, что доходы от продажи продуктов сельского хозяйства (зерна, крупного рогатого скота, лошадей, куриных яиц) не только полностью обеспечили нужды императорского двора (они не были столь значительными по сравнению с нуждами двора в Константинополе), но и позволили Ватацу укреплять крепости (*Scut. P. 285. 23—286. 7*), жертвовать большие суммы монастырям как в империи, так и в Константинополе, Греции, Палестине и на Афоне (*Ibid. P. 287. 15—288. 5*), оказывать помощь союзникам, награждать знать, вести широкое строительство в городах. {35}

Города Никейской империи в течение всей ее истории оставались центрами политической, экономической и культурной жизни государства. В крупных городах (Никее, Сардах, Филадельфии, Смирне) работали государственные ремесленные мастерские, прежде всего оружейные. В них наемные рабочие-мистии круглогодично изготавливали за плату копья, стрелы, щиты и другое оружие. В Никее находились и государственные шелкоткацкие мастерские³². Шелковые ткани шли в основном на нужды двора. Подавляющее большинство ремесленных мастерских в городах находилось в частном владении, в том числе в руках феодалов, которые предпочитали, как и ранее, жить в городах и вкладывать деньги в городскую собственность, ремесленное производство и торговые операции (*MM. IV. P. 24.4—6; 31.9—11; 286.4—5, 16—17*). Среди промыслов значительное место занимало солеварение и разведение рыбы. В одном лишь Лампсаке было 16 солеварен³³.

Город являлся не только центром определенной земледельческой округи, но и постоянным рынком, где продавались продукты и изделия как из близлежащей местности, так и привезенные из других областей. Торговые пути проходили, как правило, по дорогам, соединяющим города. Наиболее развит был в этом отношении малоазийский юг империи. Активными торговцами на внутреннем рынке выступали монастыри Лемвиотисса и св. Иоанна на Патмосе. Они осуществляли не только сухопутную, но и морскую торговлю на своих судах, освобожденных от пошлины и таможенных сборов (*Ibid. VI. P. 165—166, 183*). Среди приморских городов западного побережья Малой Азии выделялась Смирна, торговый флот которой совершал плавание не только вдоль побережья, но и к берегам Балканского полуострова и к островам Эгейского моря.

В Смирне и других приморских городах частыми гостями были венецианские купцы, получившие право беспошлинной торговли на всей территории империи, в то время как греческие купцы должны были уплачивать коммерции в венецианских владениях. Эти привилегии сильно ударили по неокрепшему текстильному производству Никей, ибо среди итальянского экспорта ткани, в том числе восточного происхождения, составляли одну из главных статей. Именно поэтому Иоанн III был вынужден ввести протекционистские меры, ограничивающие торговые сделки с Венецией. Большие торговые выгоды империя извлекала из коммерческих

³¹ Σαββίδης Α. Γ. 'Η βυζαντινὴ δυναστεία τῶν Γαββαλάων καὶ ἡ ἐλληνοϊταλικὴ διαμάχη γιὰ τὴν Ρόδο τοῦ 13 αἰ.' ὄνα // Βυζαντινά. 1983. Τ. 12. Σ. 419.

³² Angold M. J. A Byzantine government in exile. Government and society under the Lascarids of Nicaea (1204—1261). L., Oxford, 1975. P. 109.

³³ Лутаврин Г. Г. Провинциальный византийский город на рубеже XII—XIII вв.: (По материалам логовой описи Лампсака) // ВВ. 1976. Т. 37. С. 25; Он же. Византийское общество и государство в X—XI вв. М., 1977. С. 117.